ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 39-007-1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 10 мая 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:
председательствующего Ермилова В.М.,
судей Побрызгаевой Е.В., Валюшкина В.А.

рассмотрела 10 мая 2007 года в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Тарана А.Б., Соболева В.В., Ляхова С.Б., Полякова А.В., Смородского В.В., Капустиной Т.В., Огурцовой Н.М., Артеменко М.Н.; адвокатов Опимаха Т.А. и Раскина Л.Л. в защиту осужденного Соболева В.В., Табакарь М.В. в защиту осужденного Ляхова С.Б., Короткова В.А. и Пашиной И.Н. в защиту осужденного Полякова А.В., Бабкова Л.Н. и Лысенко О.Н. в защиту осужденного Смородского В.В., Малахова А.Н. в защиту осужденной Капустиной Т.В., Черкашиной А.М. в защиту осужденной Огурцовой Н.М., Костиной И.В. в защиту осужденной Артеменко М.Н. на приговор Курского областного суда от 21 сентября 2006 года, по которому,

Таран А Б ,

осужден к лишению свободы:

по ст. 188 ч. 4 УК РФ (по каждому из 57 эпизодов) к 7 годам со штрафом в размере 150 тысяч рублей;

по ст. 194 ч. 2 п. «а» УК РФ (по каждому из 34 эпизодов) к 2 годам с лишением права заниматься внешнеэкономической деятельностью на срок 2 года;

по ст. 194 ч. 2 п.п. «а, г» УК РФ (по каждому из 4 эпизодов) к 2 годам 2 месяцам с лишением права заниматься внешнеэкономической деятельностью на срок 2 года;

по ст. 210 ч. 2 УК РФ к 5 годам со штрафом в размере 150 тысяч рублей;

по ст. 327 ч. 2 УК РФ (по каждому из 28 эпизодов) к 2 годам, и,

на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно к 8 годам 9 месяцам со штрафом в размере 200 тысяч рублей с лишением права заниматься внешнеэкономической деятельностью на срок 2 года 3 месяца в исправительной колонии строгого режима;

Соболев В В

осужден к лишению свободы:

по ст. 188 ч. 4 УК РФ (по каждому из 57 эпизодов) к 8 годам со штрафом в размере 250 тысяч рублей;

по ст. 194 ч. 2 п. «а» УК РФ (по каждому из 34 эпизодов) к 3 годам с лишением права заниматься внешнеэкономической деятельностью на срок 2 года;

по ст. 194 ч. 2 п.п. «а, г» УК РФ (по каждому из 4 эпизодов) к 3 годам 2 месяцам с лишением права заниматься внешнеэкономической деятельностью на срок 2 года;

по ст. 210 ч. 1 УК РФ к 9 годам со штрафом в размере 250 тысяч рублей, и,

на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно к 11 годам со штрафом в размере 300 тысяч рублей с лишением права заниматься внешнеэкономической деятельностью в течение 2 лет 3 месяцев в исправительной колонии строгого режима;

Ляхов С Б

осужден к лишению свободы:

по ст. 188 ч. 4 УК РФ (по каждому из 56 эпизодов) к 7 годам со штрафом в размере 150 тысяч рублей;

по ст. 194 ч. 2 п. «а» УК РФ (по каждому из 33 эпизодов) к 2 годам с лишением права заниматься деятельностью в качестве специалиста по таможенному оформлению на срок 2 года;

по ст. 194 ч. 2 п.п. «а, г» УК РФ (по каждому из 4 эпизодов) к 2 годам 2 месяцам с лишением права заниматься деятельностью в качестве специалиста по таможенному оформлению на срок 2 года;

по ст. 210 ч. 2 УК РФ к 5 годам со штрафом в размере 150 тысяч рублей, и,

на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно к 8 годам 5 месяцам со штрафом в размере 200 тысяч рублей с лишением права заниматься деятельностью в качестве специалиста по таможенному оформлению на срок 2 года 3 месяца в исправительной колонии строгого режима;

оправдан по ст. 188 ч. 4 УК РФ (по эпизоду от 11.02.2004 г., связанному с ГТД № [redacted]); ст. 194 ч. 2 п. «а» УК РФ (по эпизоду, связанному с ГТД № [redacted]), в связи с непричастностью его к совершению этих преступлений;

Поляков А[redacted] В[redacted], [redacted]

осужден к лишению свободы:

по ст. 188 ч. 4 УК РФ (по каждому из 57 эпизодов) к 8 годам со штрафом в размере 250 тысяч рублей;

по ст. 194 ч. 2 п. «а» УК РФ (по каждому из 34 эпизодов) к 3 годам с лишением права занимать должности в таможенных органах и организациях, занимающихся деятельностью в области таможенного дела на срок 2 года;

по ст. 194 ч. 2 п.п. «а, г» УК РФ (по каждому из 4 эпизодов) к 3 годам 2 месяцам с лишением права занимать должности в таможенных органах и организациях, занимающихся деятельностью в области таможенного дела на срок 2 года;

по ст. 210 ч. 3 УК РФ к 12 годам со штрафом в размере 250 тысяч рублей;

по ст. 286 ч. 3 п. «в» УК РФ к 6 годам с лишением права занимать должности на государственной службе на срок 3 года, и,

на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно к 14 годам со штрафом в размере 300 тысяч рублей с лишением права занимать должности в таможенных органах и организациях, занимающихся деятельностью в области таможенного дела на срок 3 года, с лишением права занимать должности на государственной службе на срок 3 года в исправительной колонии строгого режима;

на основании ст. 48 УК РФ лишен специального звания – майор таможенной службы;

Смородский В В [redacted]

осужден к лишению свободы:

по ст. 188 ч. 4 УК РФ (по каждому из 57 эпизодов) к 8 годам со штрафом в размере 250 тысяч рублей;

по ст. 194 ч. 2 п. «а» УК РФ (по каждому из 34 эпизодов) к 3 годам с лишением права занимать должности в таможенных органах и организациях, занимающихся деятельностью в области таможенного дела на срок 2 года;

по ст. 194 ч. 2 п.п. «а, г» УК РФ (по каждому из 4 эпизодов) к 3 годам 2 месяцам с лишением права занимать должности в таможенных органах и организациях, занимающихся деятельностью в области таможенного дела на срок 2 года;

по ст. 210 ч. 3 УК РФ к 12 годам со штрафом в размере 250 тысяч рублей;

по ст. 286 ч. 3 п. «в» УК РФ к 6 годам с лишением права занимать должности на государственной службе на срок 3 года, и,

на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно к 14 годам со штрафом в размере 300 тысяч рублей с лишением права занимать должности в таможенных органах и организациях, занимающихся деятельностью в области таможенного дела на срок 2 года 3 месяца, с лишением права занимать должности на государственной службе на срок 3 года в исправительной колонии строгого режима;

на основании ст. 48 УК РФ лишен специального звания – майор таможенной службы;

Капустина Т В [redacted]

осуждена к лишению свободы:

по ст. 188 ч. 4 УК РФ (по каждому из 57 эпизодов) к 7 годам со штрафом в размере 100 тысяч рублей;

по ст. 194 ч. 2 п. «а» УК РФ (по каждому из 34 эпизодов) к 2 годам с лишением права заниматься внешнеэкономической деятельностью на срок 2 года;

по ст. 194 ч. 2 п.п. «а, г» УК РФ (по каждому из 4 эпизодов) к 2 годам 2 месяцам с лишением права заниматься внешнеэкономической деятельностью на срок 2 года;

по ст. 210 ч. 2 УК РФ к 4 годам со штрафом в размере 100 тысяч рублей, и,

на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно к 8 годам со штрафом в размере 150 тысяч рублей с лишением права заниматься внешнеэкономической деятельностью на 2 года 3 месяца в исправительной колонии общего режима;

Огурцова Н М,

осуждена к лишению свободы:

по ст. 188 ч. 4 УК РФ (по каждому из 44 эпизодов) к 7 годам со штрафом в размере 75 тысяч рублей, и,

на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно к 7 годам 3 месяцам со штрафом в размере 80 тысяч рублей в исправительной колонии общего режима;

Артеменко М Н,

осуждена к лишению свободы:

по ст. 188 ч. 4 УК РФ (по каждому из 13 эпизодов) к 7 годам со штрафом в размере 50 тысяч рублей, и,

на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно к 7 годам 3 месяцам со штрафом в размере 60 тысяч рублей в исправительной колонии общего режима;

в соответствии со ст. 82 УК РФ отсрочено реальное отбывание наказания в виде лишения свободы, назначенного по настоящему приговору, до достижения ее ребенком 14-летнего возраста.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Побрызгаевой Е.В., объяснения осужденных Тарана А.Б. и Артеменко М.Н., адвокатов Лысенко О.Н., Черкашиной А.М., Пашиной И.Н., Табакарь М.В., Опимаха Т.А., Малахова А.Н., Уторбаева Г.К., Ленькова А.В., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Башмакова А.М., полагавшего приговор в части взыскания процессуальных издержек в виде сумм, выплаченных за хранение вещественных доказательств, отменить и направить дело на новое рассмотрение, исключить указание о назначении осужденным Полякову и Смородскому дополнительного наказания лишения специального звания –

майор таможенной службы, зачесть в срок наказания нахождение под стражей Капустиной и Огурцовой, в остальном приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

осужденные Соболев, Поляков и Смородский, совершили руководство структурными подразделениями, входящими в преступное сообщество (преступную организацию) для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, а Поляков и Смородский, кроме того, с использованием своего служебного положения;

осужденные Поляков и Смородский, являясь должностными лицами, совершили действия, явно выходящие за пределы их полномочий и повлекшие существенное нарушение охраняемых законом интересов государства, с причинением тяжких последствий;

осужденные Ляхов, Таран и Капустина совершили участие в преступном сообществе (преступной организации);

осужденные Соболев, Поляков, Смородский, Таран, Капустина в составе преступного сообщества (преступной организации) совершили 57 эпизодов контрабанды, то есть перемещения в крупном размере через таможенную границу Российской Федерации товаров, совершенных с обманным использованием документов, сопряженных с недостоверным декларированием, организованной группой, а Поляков, и Смородский, кроме того, будучи должностными лицами, с использованием своего служебного положения;

осужденный Ляхов в составе преступного сообщества (преступной организации) совершил 56 эпизодов контрабанды, то есть перемещения в крупном размере через таможенную границу Российской Федерации товаров, совершенных с обманным использованием документов, сопряженных с недостоверным декларированием, организованной группой;

осужденные Соболев, Поляков, Смородский, Таран, Капустина совершили 34 эпизода уклонения от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации, совершенных в крупном размере, группой лиц по предварительному сговору, и 4 эпизода уклонения от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации, совершенных в особо крупном размере, группой лиц по предварительному сговору;

осужденный Ляхов совершил 33 эпизода уклонения от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации, совершенных в крупном размере, группой лиц по предварительному сговору, и 4 эпизода уклонения от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации, совершенных в особо крупном размере, группой лиц по предварительному сговору;

осужденный Таран совершил 28 эпизодов подделки иного официального документа, предоставляющего право, в целях его использования, с целью облегчить совершение другого преступления;

осужденная Огурцова совершила 44 эпизода контрабанды, то есть перемещения в крупном размере через таможенную границу Российской Федерации товаров, совершенных с обманным использованием документов, сопряженных с недостоверным декларированием, организованной группой;

осужденная Артеменко совершила 13 эпизодов контрабанды, то есть перемещения в крупном размере через таможенную границу Российской Федерации товаров, совершенных с обманным использованием документов, сопряженных с недостоверным декларированием, организованной группой.

Преступления совершены в период с 5 февраля 2004 года по 12 марта 2004 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании осужденные Таран, Соболев, Ляхов, Поляков, Смородский, Капустина, Огурцова, Артеменко вину не признали.

В кассационных жалобах (основных и дополнительных) осужденных Ляхова, Полякова, Смородского, Тарана, Соболева, Капустиной, Огурцовой, Артеменко, адвокатов Опимаха, Раскина, Табакарь, Короткова, Пашиной, Бабкова, Лысенко, Малахова, Черкашиной, Костиной указывается, что приговор не соответствует фактическим обстоятельствам дела, основан на предположениях, выводы суда о виновности в совершении инкриминируемых преступлений не доказаны, вынесен с нарушением норм уголовно-процессуального законодательства, в основу обвинения положены недопустимые доказательства, доказательств существования преступного сообщества, целью которого была контрабанда и уклонение от уплаты таможенных платежей, следствием и судом не добыто, одни и те же действия необоснованно дважды квалифицированы судом и как контрабанда и как уклонение от уплаты таможенных платежей, уголовное дело возбуждено с нарушением УПК РФ, признаки, характерные для преступного сообщества (сплоченность, организованность, устойчивость) наличие корыстных побуждений судом не доказаны, выводы в этой части основаны на предположениях и умозаключениях суда, не указано, какие вредные последствия наступили при совершении преступлений, отмечается обвинительный уклон предварительного следствия и судебного разбирательства. Просят приговор отменить.

Кроме того, в **кассационных жалобах**:

- осужденный Таран А.Б. считает, что крупный размер ввезенного на [redacted] таможенный пост товара не был подтвержден, поскольку оценка данного товара экспертами не производилась. Считает, что протоколы опознания его по фотографии свидетелями К[redacted], С[redacted], Б[redacted], К[redacted], К[redacted], Е[redacted]; показания свидетелей К[redacted], Л[redacted], Ж[redacted] Д[redacted], Б[redacted], К[redacted]; протокол осмотра системного блока компьютера, изъятого из кабинета № [redacted] СВХ ООО «[redacted]»; протокол выемки от 09.04.2004 г. на [redacted] таможне [redacted] документов-оригиналов ГТД; протокол осмотра данных документов, постановление от 20.01.2005 г. в части признания и приобщения в качестве доказательств документов, изъятых на [redacted] таможне [redacted], являются недопустимыми доказательствами, поскольку для опознания свидетелям предъявлялись черно-белые ксерокопии фотографий, он в это время находился в следственном изоляторе и мог быть представлен на опознание непосредственно; показания указанных свидетелей являются противоречивыми, основанными на слухах и догадках, а гособвинитель во время судебного разбирательства, в перерывах на обед общался с ними; санкции на выемку изъятого компьютера с территории СВХ сотрудники [redacted] УБЭБ не имели; выемка документов произведена на территории иностранного государства без предусмотренного международным и российским правом, надлежаще оформленного запроса в адрес правоохранительного органа [redacted] и разрешения данного органа на производство выемки. Указывает на свое алиби от 6, 8 и 9 марта 2004 года, на то, что сим-карта МТС ему передана бывшем владельцем З[redacted], номера его телефонов он не удалил. Утверждает, что фактически был задержан не 30 сентября 2004 года, а 29 сентября 2004 года, что ему не была предоставлена возможность ознакомления с протоколом судебного заседания для принесения замечаний на протокол;

- осужденный Соболев В.В. указывает, что в ходе судебного следствия не доказано, что он руководил структурным подразделением преступного сообщества и осуществлял координацию действий различных организованных преступных группировок. Считает, что доказательства о наличии у него корыстных побуждений не были исследованы судом в полной мере, поскольку простое указание фамилии Соболев в записях распределения денежных средств не свидетельствует о том, что данным лицом являлся он, Соболев В.В. Указывает, что какие-либо денежные средства не получал, переоформлением ООО «[redacted]» на подставных лиц - Л[redacted] и З[redacted] не занимался. Указывает, что в показаниях свидетелей обвинения П[redacted], У[redacted], С[redacted], Е[redacted], А[redacted], М[redacted], Ж[redacted] имеют противоречия;

- адвокат Опимах Т.А. в защиту Соболева В.В. считает, что в деле не имеются доказательств, о том, что Соболев руководил структурным подразделением преступного сообщества, поскольку работой СВХ ООО

« » не руководил, прием на работу не осуществлял, работу таможни, СВХ, грузополучателей не координировал. Ссылаясь на показания свидетелей П, П, Г, К, С и др., являющихся служебным окружением его подзащитного, а также свидетелей Д, Ж, Б и др., являющихся служебным окружением М и работников СВХ ООО « » г. , указывает, что летом 2003 года Соболев в не ездил, с М и другими лицами не встречался, в преступный сговор не вступал. Считает, что суд необоснованно отклонил ходатайство защиты о запросе билетов на имя Соболева и детализации соединений его телефона за период лета 2003 года. Утверждает, что доказательств о предложении вознаграждения Соболеву и его корыстной заинтересованности, получении им прибыли от преступной деятельности, а также о том, что в телефонных переговорах с Ляховым, Поляковым, Смородским, М, Э он обсуждал криминальные темы, в деле не имеется;

- **осужденный Ляхов С.Б.** указывает, что полномочий по распоряжению товарами не имел, полномочиями декларанта ООО « - » был наделен на основании доверенности юридического лица, как работник организации, выполняя свои трудовые обязанности. Утверждает, что не знал о недостоверности сведений о товарах, указываемых в ГТД, сомнений в подлинности сертификатов у него не было, их проверка в его обязанности не входила, замечаний к коммерческим документам на груз от руководства таможенного поста не поступало. Утверждает, что коммерческие документы не подменял, не изменял в них номенклатуру товаров. Считает, что доказательств о его участии в преступном сообществе судом и предварительным следствием не добыто, сведений о том, что он получал какое-либо вознаграждение, в деле не имеется. Указывает, что факт изъятия печати № ООО « » из помещения СВХ не подтверждает его виновность в совершении преступлений. Утверждает, что детализация соединений его телефонных переговоров не может служить подтверждением его «тесных контактов» с членами преступного сообщества, поскольку все звонки на мобильный и домашний телефоны являлись «входящими» звонками, а данные разговоры не касались вопросов преступной деятельности. Утверждает, что показания свидетеля А о его (Ляхова) участии в преступном сообщества, являются лживыми. Утверждает, что запросы начальнику таможенного поста, касающиеся времени оформления товара в выходные и праздничные дни, были обусловлены скорейшем оформлением товаров, надлежащим выполнением своих трудовых обязанностей, а не обеспечением тайности оформления контрабандного товара. Считает, что вывод в приговоре о том, что ГТД подавались им после фактической перегрузки товаров из автомобилей международного автомобильного перевозчика в автомобили внутрироссийских перевозчиков, не был исследован в судебном заседании,

полномочий по контролированию времени оформления ГТД у него не имелось. Утверждает, что действий, направленных на конспирацию своей деятельности не совершал, поскольку в ГТД указывал свои подлинные паспортные данные, место жительства, номер мобильного телефона не изменял, попыток куда-либо скрыться после произведенного на рабочем месте обыске, уничтожить документы не делал. Гражданский иск не признает, поскольку не считает себя лицом, ответственным за уплату таможенных платежей;

- адвокат Табакарь М.В. в защиту Ляхова С.Б., указывает, что при заполнении ГТД ее подзащитный пользовался документами, поступившими после предварительных операций на СВХ и таможенном посту, и, поэтому, не мог видеть, какой товар поступал в автотранспорт, на площадку СВХ он не выходил. Утверждает, что в конце января – начале февраля 2004 года в п. [redacted], возле здания таможенного поста к ее подзащитному обратился некто А[redacted], который сообщил, что поставки по контракту ООО «[redacted]» будут осуществляться через [redacted] таможенный пост, передал для этого необходимые документы, объяснил Ляхову его функциональные обязанности, пояснив при этом, что он должен быстро и качественно заполнять ГТД, а грузами займутся другие лица. Утверждает, что Ляхов после таких разъяснений стал воспринимать людей, находившихся на территории СХВ, как представителей ООО «[redacted]», кто и чем конкретно из них занимался, он не интересовался, статус декларанта организации не имел, действовал только на основании доверенности. Считает, что ее подзащитный действовал исключительно в рамках таможенного законодательства, поэтому вывод суда о применении Ляховым, наряду с другими членами преступного сообщества, системы жестких мер конспирации преступной деятельности является необоснованным. Считает, что суд нарушил требования закона, необоснованно огласив показания свидетелей, не явившихся по вызову в суд, не дал оценку показаниям свидетелей П[redacted], П[redacted];

- осужденный Поляков А.В. указывает, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 188 УК РФ, не являлся, контрольных функций по исполнению требований таможенного законодательства, согласно своим должностным инструкциям, не осуществлял. Утверждает, что таможенное оформление на [redacted] таможенном посту соответствовало действующему таможенному законодательству. Выражает несогласие с предъявленным [redacted] таможней гражданским иском. Указывает, что на территории [redacted] таможенного поста 20 февраля, 24 февраля и 9 марта 2004 года не находился, поскольку был на оперативном совещании в [redacted] таможне и находился в командировке на обучении в [redacted] академии в г. [redacted]. Указывает на несоответствие сумм ввезенных товаров в обвинительном заключении и в приговоре суда, на недостоверность выводов судебно-финансовых экспертиз, ложность показаний свидетелей, в связи с

применением к ним со стороны руководства таможни мер дисциплинарного воздействия. Считает, что суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты о проведении дополнительной финансово-экономической экспертизы, о запросе комплекта [redacted] документов, содержащих коммерческие счета-инвойсы, об истребовании протоколов проверок работы [redacted] таможенного поста, о раскрытии подлинных сведений о лице, давшем показания в суде под псевдонимом К[redacted]. Указывает, что в вводной части приговора не указаны данные о том, что он имеет государственные награды (грамоты) и почетное звание - отличник таможенной службы. Ходатайствует о проведении криминалистической экспертизы постановления о возбуждении уголовного дела от 12 марта 2004 года;

- адвокат Коротков В.А. в защиту Полякова А.В. указывает доводы, аналогичные доводам, изложенным в кассационной жалобе осужденного Полякова А.В.;

- адвокат Пашина И.Н. в защиту Полякова А.В., считает, что суд неправильно квалифицировал действия Полякова по ст. ст. 188 и 194 УКРФ, поскольку он не являлся субъектом указанных преступлений. Считает, что суд по некоторым эпизодам не установил события, способ и время совершения преступных деяний, точный размер ущерба, самостоятельно определил таможенную стоимость товара и рассчитал сумму таможенных платежей по 7 эпизодам, не привел анализ доказательств по каждому эпизоду в отношении каждого осужденного. Указывает, что в приговоре не определены роли Полякова в руководстве структурного подразделения преступной организации, не установлено, кто давал указания Полякову и являлся его руководителем в преступном сообществе, как осуществлялась с ним связь. Утверждает, что суд не определил, в чем выразилось превышение Поляковым своих должностных полномочий. Указывает на алиби Полякова во время командировки в [redacted] и на совещаниях в [redacted], на возможную причастность к преступлениям Д[redacted] Считает, что одни и те же действия Полякова необоснованно дважды квалифицированы судом и как контрабанда и как уклонение от уплаты таможенных платежей;

- осужденный Смородский В.В. указывает, что суд необоснованно удовлетворил иск [redacted] таможни о взыскании неуплаченных таможенных платежей в размере [redacted] рублей. Утверждает, что в приговоре и в материалах дела отсутствуют доказательства о распределении денежных средств, получении им вознаграждения от участников преступного сообщества, в приговоре искажены показания свидетелей Д[redacted], П[redacted], Ч[redacted], Г[redacted], Л[redacted], К[redacted], П[redacted], А[redacted], С[redacted], Е[redacted] и др. Указывает, что суд не дал оценки в приговоре заключению эксперта № [redacted], считает, что специалист Е[redacted] сфальсифицировала выводы данного экспертного заключения. Считает, что выводы судебных финансово-экономических экспертиз № [redacted] и № [redacted]

являются недостоверными, поскольку были проведены с многочисленными нарушениями. Полагает, что квалификация эксперта С вызывает сомнение. Ссылаясь на договоры безвозмездного пользования между таможней и ООО « » указывает, что он и Поляков не передавали помещения, принадлежащие таможенному посту. Приказ таможни «Об организации внутриобъектого и пропускного режима на объектах таможенного поста» действовал только в отношении кабинетов, занимаемых подразделением таможенного поста, и не распространялся на посторонние организации и помещения. Утверждает, что таможенные операции с товарами, операции внутреннего таможенного транзита, выгрузки товаров на СВХ ООО « » проводились в строгом соответствии с таможенным законодательством. Утверждает, что суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайств о вызове в суд дополнительных свидетелей, эксперта С, о проведении дополнительной, повторной экспертизы. Считает, что суд выступил на стороне обвинения, произведя расчеты стоимости незаконно перемещенного товара. Указывает, что суд в подтверждении своих выводов сослался в приговоре на акты осмотра, акты добровольной выдачи документов, однако данные виды доказательств уголовно-процессуальным законом не предусмотрены. Считает, что документы, полученные в результате следственных действий, проведенных на территории государства на основании поручения о правовой помощи от 18 марта 2004 года и 6 апреля 2004 года, являются недопустимыми доказательствами, поскольку были получены в нарушении международных и уголовно-процессуальных норм. Указывает, что судом не доказаны факты привлечения его для участия в преступном сообществе, руководства структурным подразделением, входящим в состав преступного сообщества. Считает, что суд необоснованно признал его виновным в совершении превышения должностных полномочий, поскольку в приговоре не указал, какие действия, совершенные им были явно выходящими за пределы прав и полномочий и какие нормативные акты были при этом нарушены;

- адвокат Бабкова Л.Н. в защиту Смородского В.В. считает, что суд неправильно квалифицировал действия ее подзащитного, не привел анализ доказательств в отношении него по каждому эпизоду обвинения, по ряду эпизодов не установил событие преступления, способ, время их совершения, не указал, какие конкретные преступные действия совершил ее подзащитный;

- адвокат Лысенко О.Н. в защиту Смородского В.В. считает, что суд не установил, в чем конкретно выразилось противоправное превышение ее подзащитным своих должностных обязанностей. Указывает, что выводы суда о том, что Смородский и Поляков предоставили членам организованного преступного сообщества кабинет для осуществления преступной

деятельности, Смородский обеспечивал беспрепятственный выпуск в свободное обращение товаров по заведомо подложным документам, заведомо зная о несоответствии в товаросопроводительных документах сведений, координировал свои действия с участниками преступных групп преступного сообщества, используя предоставленный ему телефон мобильной связи, отчитывался о своей деятельности руководителю преступного сообщества Э, не подтверждаются материалами дела. Считает, что суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайств, заявленных стороной защиты о вызове в суд в качестве свидетелей Н, Т, Л, К и др., эксперта С, которой было проведено две финансово-экономические экспертизы, сослался в приговоре на акты осмотра, добровольной выдачи документов, документы, полученных в результате следственных действий, проведенных на территории, как на доказательства;

- осужденная Капустина Т.В. и адвокат Малахов А.Н. в ее защиту утверждают, что вывод суда о том, что Капустина достоверно знала о несоответствии товаров, поступающих на СВХ ООО «», товаросопроводительным документам, не соответствует фактическим обстоятельствам дела, поскольку товар из автотранспорта на склад не выгружался, груз хранился в опечатанных машинах, документы отчета оформлялись лишь на основании представленных грузоперевозчиком документов, документы ДО-1 и ДО-2 не используются при таможенном оформлении и являются документами складского учета. Указывают, что Капустина была назначена на должность заместителя директора СВХ 1 марта 2004 года, а до этого периода являлась бухгалтером-кассиром и не должна была ставить в известность таможенный орган о несоответствии наименования товара данным, указанным в товаросопроводительных документах, сообщать начальнику таможенного поста о выявленных фактах такого несоответствия, составлять акты несоответствия товаров. Указывает, что сотрудники СВХ ООО «» с официальным заявлением об обнаружении несоответствия номенклатуры товаров, поступающих на хранение, к ней не обращались. Утверждает, что вывод суда о том, что Соболев за обещанное вознаграждение предложил Капустиной вступить в преступное сообщество и выполнять отведенную ей роль, а она из корыстных побуждений согласилась, является предположением. Считает, что Капустина не являлась руководителем работников СХВ Огурцовой и Артеменко, поэтому не могла давать им указания подписывать документы отчета, пропуски в зону таможенного контроля СВХ ООО «» с заведомо недостоверными данными о наименовании, массе и количестве мест товара. Утверждает, что доказательств, подтверждающих вывод о виновности Капустиной в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 210 УК РФ, не имеется, материальную ответственность за хранящийся на СВХ груз не несла, контроль за грузом, руководство инспекторами и

кладовщиками СВХ не осуществляла. Утверждает, что доказательств, подтверждающих виновность Капустиной в совершении 57 эпизодов контрабанды организованной группой, не имеется, поскольку она находилась далеко от границ Российской Федерации и участвовать в перемещении товаров через границу Российской Федерации не могла. Считает, что «протокол дополнительного опроса подозреваемого» от 19 апреля 2004 года, составленный в отношении Капустиной является недопустимым доказательством, поскольку законодательством не предусмотрено проведение такого следственного действия, как опрос подозреваемого, в графе «иные участвующие лица» следователь не отразил имя и отчество защитника, следователя, прокурора, следователь предоставил возможность подать заявления и замечания на протокол, только после окончания допроса, а из видео-приложения не видно, кто из лиц, указанных в протоколе, действительно присутствовал при производстве данного следственного действия. Указывает, что суд нарушил уголовно-процессуальный закон, огласив протокол допроса Капустиной в качестве подозреваемой, поскольку он был оглашен без заявленного ходатайства со стороны гособвинителя, протокол допроса свидетеля Л[redacted], поскольку протокол был оглашен в отсутствии свидетеля, необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты о вызове эксперта С[redacted] для дачи разъяснений по ее заключению. Указывает, что время предварительного содержания Капустиной под стражей в апреле 2004 года в ИВС УВД [redacted] в течение 5 суток не зачтено судом в срок лишения свободы. Считает, что при решении вопроса о распределении процессуальных издержек суд не учел материальное положение Капустиной;

- осужденная Огурцова Н.М. считает, что она самостоятельно не готовила документы отчета, работала по указанию таможенной группы досмотра, действия этой группы не контролировала, какой груз перегружали, она не видела, на первом допросе оговорила себя, поскольку испугалась, пользовалась при этом слухами и догадками. Утверждает, что с Поляковым, Смородским, Ляховым, Соболевым не общалась, Тарана не знает;

- адвокат Черкашина А.М. в защиту Огурцовой Н.М. указывает, что в приговоре не приведено доказательств, что недостоверное декларирование Огурцовой осуществлялось с прямым умыслом, поскольку декларирование товара она не осуществляла, подмена документов осуществлялась до того, как она принимала транспортное средство с грузом, перевозчиком или собственником перемещаемых грузов она не являлась, товар не видела, грузы из автомашин не выгружала. Считает, что суд нарушил требования УПК РФ, необоснованно огласив показания свидетелей, ранее данных при производстве предварительного расследования, и являющихся иностранными гражданами, в связи с их отказом явиться по вызову в суд, не удостоверив при этом личности, от имени которых направлялись телеграммы. Утверждает, что Огурцова оговорила себя на следствии, поскольку думала,

что если скажет, что груз на склад не выгружался, то ее привлекут к ответственности. Указывает, что в приговоре суд конкретно не указал, кто привлек Огурцову к участию в организованной преступной группе, каким образом было осуществлено привлечение, когда и при каких обстоятельствах ей передавалось вознаграждение;

- осужденная Артеменко М.Н., ссылаясь на отсутствие специального образования, указывает, что с таможенным законодательством, инструкциями и приказами в этой сфере не знакома, в сговоре на совершение контрабанды, уклонении таможенных платежей не участвовала, вознаграждения ни от кого не получала, товар, поступающий на СВХ никогда не видела, прием товара на склад осуществляла только по документам;

- адвокат Костина И.В. в защиту Артеменко М.Н. указывает, что утверждение суда о том, что Артеменко уже с ноября 2003 года вступила в преступную группу, противоречит сведениям, имеющимся в материалах дела, о том, что она устроилась на работу на СВХ ООО «[redacted]» с 12 января 2004 года. Требований закона о приеме товара на склад по документу отчета ДО-1, без фактической выгрузки товара, Артеменко не нарушала, доступа к товару не имела. Утверждает, что ее подзащитная с должностными инструкциями и приказами не была ознакомлена, имела небольшой опыт работы – всего 18 месяцев. Утверждает, что документы отчета, относящиеся к товару, выпущенному в свободное обращение по шести эпизодам, а также договор о полной материальной ответственности, не подписывала. Считает, что эпизод совершения контрабанды от 10 марта 2004 года на автомашине с регистрационным номером [redacted] вменен необоснованно, поскольку по документам данной автомашины не было. Считает, что все эпизоды контрабанды на территории [redacted] таможенного поста следовало квалифицировать как одно продолжаемое преступление, поскольку все эпизоды тождественны друг другу, умысел участников был направлен на контрабанду всего товара, а не возникал каждый раз при перемещении груза.

В **возражениях**, не соглашаясь с доводами кассационных жалоб, **государственный обвинитель Зуенко А.В.** просит оставить их без удовлетворения, а приговор без изменения.

Изучив материалы дела, проверив доводы кассационных жалоб осужденных, и их адвокатов, возражения на их доводы государственного обвинителя, судебная коллегия считает, что выводы суда о виновности осужденных Тарана А.Б., Ляхова С.Б., Полякова А.В., Смородского В.В., Соболева В.В., Капустиной Т.В., Огурцовой Н.М., Артеменко М.Н. в инкриминируемых им преступлениях соответствуют фактическим

обстоятельствам дела и основаны на совокупности доказательств, исследованных надлежащим образом в судебном заседании.

Как усматривается из материалов дела и установлено судом в приговоре организаторы преступного сообщества (преступной организации), дело в отношении которых выделено в отдельное производство, тщательно спланировали и разработали схему поставленного на поток контрабандного ввоза в крупном размере товаров в Российскую Федерацию, согласно которой клиенты (грузоотправители и грузополучатели) преступной организации, законспирированные в списках преступного сообщества пин-кодами, направляли свои товары из иностранных государств в Российскую Федерацию, под прикрытием внешнеэкономического контракта № от 8 января 2004 года между фирмами участниками внешне-экономической деятельности – иностранной «» и Российской ООО «».

В Россию товары ввозились через автомобильный пункт пропуска «», доставлялись на приграничный СВХ ООО «», находящийся в зоне деятельности таможенного поста таможни. Руководство таможенного поста (начальник поста – Поляков А.В. и его заместитель – Смородский В.В.) входило в состав одного из структурных подразделений преступного сообщества (преступной организации), было подконтрольно руководителям преступного сообщества, дело в отношении которых выделено в отдельное производство в связи с их розыскам, и обеспечивало беспрепятственное изготовление участниками организованного преступного сообщества (преступной организации) в предоставленном помещении в здании таможенного поста, с использованием компьютерной техники, фиктивных товаросопроводительных документов, с указанием в них недостоверных сведений о фактически перемещаемых в адрес фирмы-грузополучателя товарах.

При въезде автомашин с товарами на территорию Российской Федерации через автомобильный пункт пропуска «», находящийся в зоне деятельности таможенного поста, производилась подмена оригинальных товаросопроводительных документов на поддельные, изготовленные в кабинете № в здании таможенного поста в п. членами преступного сообщества (преступной организации), в состав которого входили Таран А.Б. и другие лица, уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство, в которых вместо действительно ввозимых товаров указывались другие товары, облагаемые наименьшими ставками таможенных платежей. Входящий в состав одного из структурных подразделений этого преступного сообщества (преступной организации) Смородский В.В., ответственный на таможенном посту за таможенное оформление,

действуя по согласованию с Поляковым А.В. и другими участниками организованного преступного сообщества, путем проставления в подтверждении о прибытии товаров, поступающих в адрес ООО «[redacted]», делал отметку о разрешении выгрузки товара на склад без присутствия должностных лиц [redacted] таможенного поста, чем отстранял работников досмотрового отдела от таможенного наблюдения за выгрузкой товара, обеспечивал проведение бесконтрольной со стороны таможни выгрузки данных товаров на СВХ ООО «[redacted]». Затем, кладовщики СВХ ООО «[redacted]» Огурцова Н.М. и Артеменко М.Н., в обязанности которых, входил прием и выдача товаров со склада, использовались для совместного совершения контрабанды в составе организованной группы, согласно отведенной им роли, в нарушение законодательства в области таможенного дела и таможенной процедуры временного хранения товаров, умышленно фальсифицировали документы отчета СВХ – ДО-1, отражающий поступление товаров на склад и ДО-2, отражающий выдачу товаров со склада, ставили штампы и свои подписи о приеме несуществующего товара на склад и их выдачу со склада.

Третье структурное подразделение этого преступного сообщества (преступной организации), созданное из числа сотрудников ООО «[redacted]», ООО «[redacted]», ООО «[redacted]» аффилированных между собой, одним из руководителей которого был директор ООО «[redacted]» Соболев В.В., который координировал действия членов различных структурных подразделений преступного сообщества (преступной организации), согласуя действия участников организованных преступных групп, создавало юридическое прикрытие и условия возложения ответственности на посторонних лиц, предоставляло имущество, площади, денежные и людские ресурсы ООО «[redacted]», ООО «[redacted]», и других аффилированных между собой коммерческих предприятий для совершения действий, связанных с перегрузкой контрабандного товара, и обеспечения коммерческого прикрытия, а также обеспечивало внесение от имени ООО «[redacted]» на счет [redacted] таможни авансовых денежных средств всего более [redacted] рублей, необходимых для оплаты таможенных платежей за недостоверно задекларированные товары, поступающие по контракту № [redacted] от 08.01.2004 в адрес ООО «[redacted]», то есть придание видимости надлежащей хозяйственной деятельности этого участника внешнеэкономической деятельности.

Участник третьего структурного подразделения этого преступного сообщества (преступной организации), созданного из числа сотрудников ООО «[redacted]», ООО «[redacted]», ООО «[redacted]» аффилированных между собой, бухгалтер-кассир СВХ ООО «[redacted]» Капустина Т.В., в обязанности которой, согласно разработанной ею процедуре приема документов на СВХ, входил контроль за выпуском

транспортных средств и груза из зоны таможенного контроля и СВХ, действуя согласовано с другими членами преступного сообщества, умышленно нарушала законодательство в области таможенного дела и таможенной процедуры временного хранения товаров, не сообщала таможенным органам о фактах несоответствия товаров товаросопроводительным документам, давала указания подчиненным ей кладовщикам Огурцовой Н.М. и Артеменко М.Н. подписывать фиктивные документы отчета СВХ ДО-1 и ДО-2.

На основании поддельных коммерческих документов и фиктивных документов отчета СВХ участник третьего структурного подразделения этого преступного сообщества (преступной организации) начальник [redacted] филиала ООО «[redacted]» Ляхов С.Б., действуя согласовано с другими членами преступного сообщества, недостоверно декларировал ввезенные товары на [redacted] таможенном посту. После чего участниками организованного преступного сообщества (преступной организации) производилось таможенное оформление, и выпуск в свободное обращение, фактически перемещенных товаров под видом товаров другой товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности. После чего, на этом же СВХ товары из транспортных средств международных грузоперевозчиков перегружались в другой автомобильный транспорт, (осуществляющий внутрироссийские перевозки) и по поддельным внутрироссийским товаросопроводительным документам, под видом товара приобретенного на внутреннем российском рынке, доставлялись фактическим грузополучателям в г. [redacted] и [redacted] область.

Как указано в приговоре, данная схема контрабандного перемещения товара, позволяла членам преступного сообщества (преступной организации) перемещать в крупном размере через таможенную границу Российской Федерации различные товары контрабандным путем, осуществлять их таможенное оформление и выпуск в свободное обращение под видом товаров иных товарных номенклатур, в отношении которых действовали наиболее низкие ставки таможенных платежей, уклоняться, таким образом, от уплаты полагавшихся таможенных платежей, и получать, в результате этого, незаконное обогащение.

Из показаний свидетеля Ж[redacted] видно, что организация, созданная и руководимая М[redacted] и Э[redacted], членом которой являлся Таран А.Б., к январю 2004 года, насчитывала более 30 членов и занималась доставкой товаров из-за границы, таможенным оформлением данных товаров и доставкой этих товаров получателям, списки которых были закодированы. Названия данная организация не имела, трудовые отношения членов этой организации с работодателем М[redacted] не оформлялись. Члены данной организации получали вознаграждение от

М наличными деньгами без ведомостей. Роли всех членов организации были разделены, но все они действовали для достижения общей цели. В частности, Таран А.Б. работал в отделе Я логистиком, на компьютере, следил за доставкой товаров, контактировал с отправителями и получателями груза, где его и обнаружили в ходе обыска 30 августа 2004 года. Данный отдел был укомплектован современной компьютерной, копировальной и оргтехникой, располагал средствами электронной и телефонной связи. Члены отдела часто уезжали в командировки за пределы «». Из командировок звонили, в частности Таран А.Б., по телефону сообщали информацию, связанную с их деятельностью. Кроме вознаграждения за деятельность каждого члена организации М устраивал и оплачивал коллективный отдых сотрудников, в том числе за границей России.

Данные сведения подтверждаются показаниями: свидетеля Ж о том, что трудового соглашения она не заключала, деньги получала наличными по устной договоренности с М, видела, что существует некая организация лиц, занимающихся таможенным бизнесом, члены которой получали за это зарплату, она передавала указания М в отдел, где работал Таран, в ходе допросов она называла известных ей сотрудников, указала род их деятельности, структуру организации и иерархию подчиненности; свидетеля Б сообщившего, что он официально на работу не был оформлен, зарплату получал по устной договоренности в конверте, у сотрудников и руководства имелись списки клиентов с указанием имен, номеров «пин-кодов» и контактных телефонов; свидетеля Щ, о том, что официально его никто на работу не принимал, трудовой книжки не выдавали, зарплату ему передавали в конверте, в его задачу входило встречать на проходной и провожать на территорию в здание тех, кто привозит и увозит грузы, поскольку территория охранялась, всех посетителей он провожал в кабинет начальства; свидетеля К, показавшего, что оказывал брокерам (Э) и (М) услуги по покупке и установке компьютерной техники, компьютерных программ для осуществления таможенной деятельности, а именно, для заполнения ГТД, определения цен товара, налаживал Интернет для обмена почтой, Таран и другие консультировались у него по вопросам работы таможенных программ «Такса» и «ГТД», официального трудового договора не заключал, расплачивались с ним наличными в конверте; свидетеля Д, сообщившего, что он работал водителем за долларов США в месяц, трудового соглашения не заключалось, привозил Я на территорию СВХ «», главным над всеми был М, на СВХ у него была своя приемная; свидетеля Д, показавшего, что в феврале-марте 2004 года он помогал гражданину по имени Т в доставке

товаров в г. , весь товар направлялся в адрес ООО «», представители которого находились на таможенном терминале и владели всей информацией, когда, как, кто будет проходить автопереход, как товар будет растамаживаться и перегружаться в «пустышки», которыми называли порожние машины, то есть выполняли функции диспетчеров, в порту товар перегружался в автомашины, осуществляющие международные перевозки, и по международному таможенному транзиту перевозился с территории на или автопереходы, в зависимости от того, в таможню какого автоперехода направлен транзит, брокеры из порта и по электронной почте передавали информацию о товаре в ООО «», после «растаможки» в перегруженный товар направлялся истинным грузополучателям в г. , при этом никаких договоров с перевозчиками не заключалось, поэтому требовалось сопровождение грузов, в его обязанности входило контролировать проход автомашин с товаром от автоперехода до г. , после таможенного оформления товара, он расплачивался с водителем, осуществляющим международные автоперевозки и контролировал доставку товара до г. внутрироссийскими автоперевозчиками; свидетеля П, рассказавшего о процессе передвижения машин по территории, перегруза товаров в машины с внутрироссийскими номерами, перевозки груза в г. с сопровождением; свидетеля Ч, давшего аналогичные показания и пояснившего, что с водителями грузов расплачивались из расчета километров по рублей за километр наличными деньгами; свидетелей Г и М – перевозчиков грузов; свидетеля Л, пояснившего, что командировки членов организации М, Тарана А.Б. и других были в феврале – марте 2004 года, рассказавшего о том, что члены организации М, в том числе и Таран А.Б. размещались на таможенном посту в кабинете рядом с начальником поста, свободно и бесконтрольно перемещались по таможенному посту, и в своей деятельности тесно общались с Соболевым В.В. и работниками таможни, он (Л) за денежные средства, выделяемые наличными М, обеспечивал членам организации М, осуществлявшим свою деятельность на таможенном посту, бытовые условия, снимал жилье, продавал квартиру в приграничном г. , и пользовался мобильной связью, обеспеченной руководством организации.

Кроме того, анализ телефонных переговоров свидетеля Д отражает указанную схему контрабандного перемещения товара под прикрытием внешнеэкономического контракта № от 08.01.2004 г. между «» и ООО «» через АПП «» по поддельным документам, с перегрузкой товара на

[redacted] таможенном терминале и доставки его под сопровождением в г. [redacted] и [redacted] область настоящим владельцам.

Вывод о виновности осужденных в совершении инкриминируемых им преступлениях подтверждается актом осмотра от 07.03.2004 г. в кабинете № [redacted] в административном здании СВХ «[redacted]» в пос.[redacted], [redacted] района [redacted] области, где размещен [redacted] таможенный пост [redacted] таможни, в ходе которого были обнаружены и изъяты: копии грузовых таможенных деклараций, товаросопроводительных документов - ЦМР, инвойсов, Карнет Тиров, спецификаций, оригиналы инвойсов, спецификаций, упаковочных листов, сводные таблицы клиентов, копии сертификатов соответствия, заверенные на оборотной стороне оттиском печати нотариуса Е[redacted] и штампом И[redacted], печать нотариуса Е[redacted] и штамп И[redacted], печати иностранных компаний и печать для сертификатов «[redacted]», с которых сняты образцы оттисков, уставные документы ООО «[redacted]», сводные таблицы клиентов; черновые записи расходов на 4-х листах, содержат даты, суммы поступления денежных средств, суммы расходования денежных средств, как в долларах США, так и в рублях, объекты поступления и расходования, а также остатки денежных средств; системный блок «[redacted]» «[redacted]» №[redacted], согласно осмотру которого, в его памяти содержатся в электронном виде оттиски, печати и штампы российских и зарубежных коммерческих организаций, в том числе «[redacted]», а также таможенных органов Российской Федерации и [redacted], в том числе [redacted], [redacted], [redacted], [redacted] и других таможен, личные номерные печати должностных лиц таможенных органов Российской Федерации и [redacted], штампы таможенных органов о пересечении границы, а также имеющие значение для дела файлы и папки, которые были перенесены на бумажный носитель; таблицы на 2 листах, со следующими столбцами: дата начинается с 5 мар заканчивается 6 мар; № п/п; № а/м пустышки; м3; PIN; № а/м TIR; заказ; приезд; отъезд начинается 12-00 6.03 заканчивается 22-30 6.03; транспорт примечание; таблица расходов на 2-х листах, содержащая даты, суммы поступления денежных средств, суммы расходования денежных средств, в долларах США, примечания и комментарии; а также иные документы и предметы, признанные судом в качестве доказательств.

Кроме того, данные сведения подтверждаются протоколом обыска от 19.03.2004 года в кабинете № [redacted], в ходе которого были обнаружены и изъяты печать нотариуса Е[redacted] г. [redacted], печать для сертификатов «[redacted]», штамп для заверения копий И[redacted] – и.о.

нотариуса Е[redacted], печать ООО «[redacted]» № [redacted], штампы и печати различных ООО и ЗАО.

Согласно акту криминалистической экспертизы № [redacted] от 09.12.2004 года изображения оттисков печатей таможенных постов [redacted] на инвойсе № [redacted] от 18.02.2004 г. и спецификации № [redacted] от 18.02.2004 г., поданных декларантом Ляховым при декларировании на [redacted] таможенном посту ГТД № [redacted], выполненные красящим веществом зеленого цвета различных оттенков, нанесены при помощи струйного принтера, водорастворимым красящим веществом; изображения оттисков печатей, выполненных красящим веществом черного цвета, нанесены способом электрофотографии при помощи лазерного принтера или ксерокса; оттиски печатей и штампов фиолетового и синего цвета нанесены при помощи рельефного клише, изготовленного из эластичного материала.

Из показаний свидетеля М[redacted] видно, что когда в п.[redacted] заработал СВХ, он обратился к Соболеву В.В. с просьбой устроиться на работу, Соболев определил его работать на складе, следить за дисциплиной грузчиков, которые перегружали товар с одних автомашин в другие - пустые. Командовали перегрузкой машин «москвичи», для связи с ними выдали рации. «Москвичи» находились в помещении [redacted] таможенного поста в кабинете № [redacted] и общались с Ляховым из кабинета № [redacted] носили друг другу документы, декларации.

Кроме того, свидетель М[redacted] опознал Э[redacted] как мужчину, которого неоднократно видел на территории СВХ ООО «[redacted]» в п.[redacted] [redacted] района [redacted] области, который ходил с палочкой и общался там с Соболевым и Смородским.

Свидетель А[redacted]., показал, что в период с февраля по март 2004 года он на [redacted] таможенном посту встретился и познакомился с брокерами из г. [redacted], которые находились в соседнем с Ляховым и начальником [redacted] таможенного поста кабинете. Они сидели за компьютерами в своем кабинете, он с ними созванивался по телефону. Таран сидел в кабинете, где находились «москвичи». По просьбе «москвичей» он возил на автопереход на границу водителям документы для прохода таможни.

Согласно исследованными в суде заключениями экспертов № [redacted] от 25.11.2004 г. и № [redacted] от 17.01.2005 в эпизодах преступных действий совершенных с товаром недостоверно задекларированным по ГТД №№: [redacted]

[redacted], помимо контрабанды, были совершены уклонения от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации, совершенные в крупном размере; а в эпизодах преступных действий совершенных с товаром недостоверно задекларированным по ГТД №№ [redacted] были совершены уклонения от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации, совершенные в особо крупном размере; общая же сумма недоплаты таможенных платежей составила не менее [redacted] рублей.

При таких данных доводы кассационных жалоб об отсутствии доказательств виновности осужденных в совершении инкриминируемых им преступлений являются несостоятельными.

Доводы, указанные в кассационных жалобах осужденных Полякова и Смородского и их адвокатов относительно режима пользования помещениями, расположенными на территории СВХ, их деятельности по контролю пропускного режима таможенного поста, того, что им не было известно о деятельности «москвичей», не определена их роль в структурном подразделении преступной организации, не установлено, в чем выразилось превышение своих должностных полномочий, опровергаются материалами дела.

Так, согласно должностным инструкциям начальника и заместителя начальника [redacted] таможенного поста, на Полякова были возложены обязанности постоянно организовывать и проводить работу по борьбе с контрабандой товаров, организовывать работу по выявлению преступлений, отнесенных к компетенции таможенных органов и лиц их совершивших, на Смородского были возложены обязанности по организации работы по обеспечению надлежащего таможенного контроля и таможенного оформления за перемещаемыми через таможенную границу РФ товарами в соответствии с законодательством РФ о таможенном деле, а в случае отсутствия начальника таможенного поста исполнять его обязанности.

Согласно п. 2.10 Приложения к приказу ЦТУ от 20.08.2003 г. № 508 занимаемые таможенным органом помещения должны быть обособленными; в положениях приказа [redacted] таможни «Об организации внутриобъектного и пропускного режима на объектах [redacted] таможенного поста» от 27.01.2004 г. № 67, указано, что объектом охраны является здание, в котором размещается таможенный орган и прилегающая к нему территория, зона таможенного контроля, контроль за таможенной охраной, его организацией на территории зон таможенного контроля осуществляется начальником таможенного поста и его заместителями.

Выводы суда о том, что Поляков и Смородский обеспечивали беспрепятственный проход, нахождение и преступную деятельность членов организованного преступного сообщества, подтверждаются показаниями свидетелей М[redacted] и М[redacted], рассказавшим, что в начале февраля 2004 года от руководства поста поступило указание незамедлительно освободить кабинет, обозначенный под № [redacted], а по схеме помещений СВХ – под № [redacted], впоследствии они узнали, что его заняли московские брокеры; свидетеля К[redacted], подтвердившим, что данный вопрос обсуждался при нем с Поляковым и Смородским; свидетеля Ж[redacted], утверждавшим, что кабинет № [redacted] предназначался для заместителей начальника поста, а расположение посторонних организаций в здании поста не планировалось; свидетеля В[redacted], сообщившем, что согласно предъявляемым к владельцу СВХ требований по обеспечению работы прилегающего таможенного поста, таможенные органы должны располагаться отдельно; свидетелей К[redacted], Н[redacted], Т[redacted], В[redacted], Б[redacted], утверждавшим, что по устному указанию Полякова и Смородского «москвичи» - новые брокеры могли беспрепятственно проходить в здание таможенного поста; свидетеля С[redacted] о том, что объектом охраны в п. [redacted] района является все здание таможенного поста, а не отдельные кабинеты; свидетеля Л[redacted] о том, что он неоднократно заходил в административное здание таможенного поста без всякого пропуска, поясняя охране, что идет в комнату «москвичей»; свидетеля Н[redacted] о том, что работник таможенного поста не мог зайти в здание без удостоверения личности, а, разбирая обстоятельства работы правоохранительных органов в ночь с 6 на 7 марта 2004 года Поляков и Смородский ставили в вину ему и Б[redacted] – дежурному охраны поста, что они пропустили сотрудников милиции в кабинет № [redacted] а должны были открыть огонь на поражение; свидетеля Б[redacted] о том, что перед его допросами в прокуратуре Поляков и Смородский проводили с ним инструктаж, как следует скрыть работу «москвичей»; свидетеля Н[redacted] о том, что с началом работы «москвичей» Поляков категорически запретил сотрудникам таможни выходить на территорию СВХ; свидетеля В[redacted] о том, что Смородский неоднократно заходил в кабинет к «москвичам»; свидетеля А[redacted] о том, что «москвичи» в основном общались с

Поляковым и Смородским, заходили к ним в кабинет; свидетелей С и Е о том, что для прохода посторонних на СВХ они каждый раз получали разрешение от руководства поста, а в отношении «москвичей» Поляков и Смородский распоряжались об их беспрепятственном пропуске; свидетелей М и У о контроле со стороны Полякова и Смородского пропускного режима на СВХ; а также другими, приведенными в приговоре, доказательствами.

Кроме того, при возникновении опасности быть застигнутыми при совершении преступлений, Поляков и Смородский обеспечивали участникам организованного преступного сообщества (преступной организации) возможность беспрепятственно покинуть таможенный пост, СВХ и возвратить за пределы Российской Федерации без надлежащего оформления реэкспорта уже въехавших на АПП « » Российской Федерации грузовых транспортных средств, перемещающих контрабандным путем товары.

Так, в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий сотрудникам УБОП УВД области и ГУ МВД РФ на территории СВХ ООО « » и таможенного поста, в ночь с 6 на 7 марта 2004 года, в ходе которых был выявлен факт контрабанды товаров, поступивших в адрес ООО « », Смородским было дано указание сотрудникам дежурной смены АПП без надлежащего оформления реэкспорта, вернуть на территорию находящиеся на АПП « » автомобили с контрабандным товаром.

Таким образом, выводы суда о том, что осужденные Поляков и Смородский, являвшиеся должностными лицами, явно вышли за пределы своих полномочий, что повлекло существенное нарушение охраняемых законом интересов государства, с причинением тяжких последствий, выразившихся в недоплате таможенных платежей на сумму не менее рублей, а также в подрыве авторитета органов государственной власти, являются обоснованными.

Суд правильно указал в приговоре, что осужденные Поляков и Смородский, используя свои должностные полномочия и служебное положение вопреки интересам службы, обеспечивали беспрепятственное размещение, нахождение членов преступного сообщества (преступной организации) и преступную деятельность на территории таможенного поста и СВХ (зона таможенного контроля), обеспечивали беспрепятственный выпуск в свободное обращение товаров по заведомо поддельным коммерческим документам, руководили и контролировали на таможенном посту действия участников организованной

преступной группы, выполняли иные необходимые преступные действия согласно отведенной им организаторами преступного сообщества роли.

Доводы осужденных и их адвокатов относительно наличия преступного сообщества (преступной организации), отсутствия доказательств существования тесной связи с руководством преступного сообщества, координировании действий с участниками других преступных групп преступного сообщества, отчетов о деятельности с руководством преступного сообщества с использованием конспиративных телефонов мобильной связи, опровергаются материалами дела.

По смыслу уголовного закона для преступного сообщества (преступной организации) характерны такие признаки, как сплоченность, устойчивость, наличие общих преступных целей, намерений, наличие устоявшихся связей, строгое распределение преступных ролей и иерархическое организационное построение, межрегиональный характер, длительный период и масштабность преступной деятельности, наличие организационно-управленческих структур, финансовой базы, конспирации, единых и жестких правил взаимоотношений. Для преступного сообщества (преступной организации) также характерно тщательное планирование преступной деятельности.

Как правильно указано в приговоре, соблюдение разработанной схемы контрабанды длительное время с 11 февраля 2004 года по 12 марта 2004 года, совершение 57 эпизодов контрабанды и уклонения от уплаты таможенных платежей, было возможно лишь в результате тесного взаимодействия, скоординированности действий каждого участника организованных преступных групп, последовательного - на каждом этапе совершения преступлений (заявки на контрабанду, оформление поддельных документов, замена документов, фиктивное помещение товаров на склад и выдача со склада, прикрытие со стороны сотрудников таможни и т.д.), четкого выполнения отведенной ему роли вне зависимости от их мест нахождения и в условиях строжайшей конспирации. Невыполнение своей роли кем-либо из участников преступных групп, неизбежно привело бы к невозможности совершения преступлений, их выявления на любом этапе его совершения.

Судом установлено, что для совершения контрабанды участники преступного сообщества действуя на СВХ «[redacted]» в г.[redacted] и п.[redacted] [redacted] района [redacted] области, имели устойчивые постоянные контакты по телефонной и электронной связи с целью координации своих действий, в том числе в подготовке к совершению последующих эпизодов контрабанды и уклонения от уплаты таможенных платежей.

Данные обстоятельства подтверждаются телефонными списками и иными письменными документами, изъятыми как на [redacted] таможенном посту в п.[redacted], на СВХ «[redacted]», так и в коммерческих организациях г. [redacted].

Так, как видно из показаний свидетеля К[redacted] ([redacted]), здание таможенного поста посещали лица кавказской национальности с телохранителями и еще несколькими людьми, которые в сопровождении Полякова заходили в кабинет № [redacted] к лицам, которых называли «черными брокерами» и «москвичами», начальник таможенного поста - Поляков запретил сотрудникам поста общаться с этими лицами и заходить к ним в кабинет, сотрудники таможенного поста знали о совершении «черными брокерами-москвичами» незаконных действий, но, будучи в служебной зависимости у Полякова и Смородского, исполняли незаконные требования своих руководителей и выпускали в свободное обращение недостоверно задекларированные товары; свидетеля Е[redacted] о том, что в начале февраля 2004 года по указанию Полякова и Смородского он пропустил на территорию СВХ несколько легковых автомобилей, в том числе черный «[redacted]», в котором находился М[redacted], которого он в последствии опознал по фотографии; свидетеля К[redacted], давшего аналогичные показания.

Данные сведения подтверждаются протоколами опознания М[redacted] и Э[redacted] Т[redacted], А[redacted], пояснившими, что опознают их как лиц, которых видели на территории Таможенного поста и СВХ в пос.[redacted] [redacted] района; показаниями свидетеля М[redacted], опознавшем Э[redacted], как человека, которого он видел неоднократно на территории СВХ и который общался с Соболевым и Смородским; свидетеля Д[redacted] о том, что в начале февраля 2004 года он привозил Я[redacted] на СВХ и видел там «[redacted]» М[redacted], его и других лиц, общавшихся с местными таможенниками; распечаткой телефонных переговоров свидетеля Д[redacted] с П[redacted] о том, что машины с грузами с [redacted] будут заезжать для таможенного оформления через [redacted], так как «в [redacted] организовали то, что хотели», а М[redacted] выезжает 1 февраля 2004 года в [redacted], чтобы лично присутствовать при проходе первой машины; копией путевки ФГУ санатория «[redacted]», расположенного в [redacted] районе [redacted] области; показаниями свидетелей Ч[redacted] о том, что М[redacted] проживал в санатории с 11 февраля 2004 года.

Согласно показаниям свидетеля Ж[redacted], члены организации открыто свою работу никогда не обсуждали, скрывали, чем именно занимаются, старались обсуждать все вопросы без посторонних, кто из них какую работу выполнял, она знала, поскольку являлась секретарем М[redacted] и Э[redacted] и видела, кто с ними общался и выполнял их указания.

Как установлено приговором в целях конспирации и сокрытия следов преступления, по поручению осужденного Соболева В.В. было переоформлено ООО «[redacted]» на подставных лиц, не осведомленных о существовании и деятельности данной фирмы, а именно, на Л[redacted] (учредителя) и З[redacted] (директора), предоставлены денежные средства, необходимые для осуществления данного переоформления, что было выполнено 16.02.2004 г.

Так, из показаний П[redacted], К[redacted], А[redacted], А[redacted], Л[redacted], А[redacted], З[redacted], Б[redacted], З[redacted], Ф[redacted], Ф[redacted], М[redacted] видно, что ООО «[redacted]» было фиктивно продано на паспорт, утерянный Л[redacted], а свою подпись в банковских карточках как директор ООО «[redacted]» за обещанное денежное вознаграждение поставил злоупотребляющий спиртным З[redacted], не намеревавшийся работать в данной должности, после чего, его имя в тайне от него использовалось.

Из показаний свидетеля Д[redacted] следует, что Я[redacted] просил его оформить на чужие паспорта сим-карты местной сотовой связи «[redacted]», по его просьбе Т[redacted] подключила 5 абонентских номеров, 5-6 сим-карт он оформил на свой паспорт, все сим-карты он передал Я[redacted]. Данные сведения подтверждаются показаниями свидетеля Т[redacted] о том, что она зарегистрировала сим-карты на паспорта М[redacted], П[redacted], Т[redacted], С[redacted] и своей матери Т[redacted], а также свидетеля Л[redacted] о том, что сим-карту он получил от Я[redacted].

Нельзя согласиться с доводами Тарана о пользовании конспиративного телефона, поскольку использование Тараном конспиративной СИМ-картой при совершении преступлений, подтверждается рядом доказательств, в том числе осмотром компьютера, изъятого при обыске на СВХ «[redacted]», распечаткам телефонных соединений и другими доказательствами.

Доводы осужденных Полякова А.В., Смородского В.В., адвокатов Короткова В.А., Лысенко О.Н. о том, что таможенное оформление на [redacted] таможенном посту производилось в соответствии с требованиями действующего таможенного законодательства, являются несостоятельными.

Из материалов дела следует, что формальное соблюдение таможенного законодательства являлось одним из способов конспирации деятельности преступного сообщества (преступной организации).

Суд привел в приговоре конкретные доказательства, насколько согласованно и слаженно были произведены действия всех трех структурных подразделений преступного сообщества (преступной организации), на каждом этапе контрабандного ввоза товара, когда товар еще фактически не поступил на СВХ, участниками преступного сообщества были изготовлены

поддельные документы, по ним составлено подтверждение о прибытии, поданы декларации.

О наличии корыстных побуждений свидетельствует то, что кроме вознаграждения за деятельность каждого члена организации руководители преступного сообщества (преступной организации) устраивало и оплачивало коллективный отдых членов своей организации, в том числе за границей России. Согласно показаниям свидетеля Ж М предложил съездить всем на отдых в , он же и оплачивал поездку, с ними в летал Таран А.Б. Данные показания согласуются с другими доказательствами, в том числе с данными, содержащимися в паспортах Тарана, Э , Ж ., Ж , подтверждающими совместную поездку в в сентябре 2004 года.

Довод, указанный в кассационной жалобе осужденного Соболева, о том, что речь идет об однофамильце Соболева при распределении денежных средств, несостоятельный, поскольку сведений о наличии иного лица по фамилии Соболев ни в ходе предварительного следствия, ни в судебном заседании не установлено.

Так, согласно осмотру системного блока компьютера, изъятого из кабинета № , в электронном виде содержался документ, свидетельствующий о передаче Соболеву денежных средств в размере долларов США - за перегрузку и еще долларов США.

Доводы осужденного Ляхова и его адвоката, о том, что он статус декларанта не имел, не обладал полномочиями по распоряжению товарами, являются несостоятельными.

Как видно из материалов дела, Ляхов был наделен правами и обязанностями декларанта, предусмотренными ст. ст. 16, 126 Таможенного Кодекса Российской Федерации на основании доверенности № от 17 ноября 2003 года, выданной директором ООО « » П Данная доверенность предоставляла Ляхову широкие права, в том числе: представлять интересы организации ООО « » в таможне; выполнять все необходимые действия при производстве таможенного оформления и таможенного контроля товаров, транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу; распоряжаться денежными средствами, внесенными на счета таможенного органа, в целях уплаты таможенных платежей, пени, штрафов по делам об административных правонарушениях, в том числе в качестве обеспечения уплаты таможенных платежей в случае выпуска товара с условной (временной) оценкой; подписывать акты о наложении взыскания по упрощенной форме; присутствовать на таможенных досмотрах; заверять копии документов, представляемых для таможенного оформления; давать

обязательства и подписывать документы, необходимые для условного выпуска товаров от имени ООО «[redacted]».

Вопреки доводам осужденного Ляхова, как правильно указано в приговоре, он, являясь декларантом, достоверно знал о несоответствии поступающих в адрес ООО «[redacted]» товаров указанным в коммерческих документах, и, что эти товаросопроводительные документы поддельные, тем не менее, подавал сотрудникам [redacted] таможенного поста ГТД (грузовые таможенные декларации), с прилагающимися к ним коммерческими документами, содержащими заведомо недостоверные сведения о перемещаемых в крупном размере через таможенную границу Российской Федерации товарах.

Протокол обыска от 19.03.2004 г., в ходе которого была изъята печать ООО «[redacted]» № [redacted], а также акты криминалистических экспертиз, согласно которым оттиски печати ООО «[redacted]» № [redacted] синего цвета на всех представленных на исследование ГТД, поданных Ляховым по инкриминируемым ему эпизодам контрабанды, нанесены при помощи представленной на исследование печатью, наряду с другими доказательствами, подтверждают вывод суда о виновности Ляхова в совершении инкриминируемых ему преступлений.

Утверждение осужденного Ляхова о том, что оформление ГТД в выходные и праздничные дни проводилось с целью скорейшего оформления товаров, поступающих на таможенный пост, является голословным.

Оформление ГТД в выходные и праздничные дни без издания приказа по таможне и мотивированного запроса заинтересованного лица является нарушением п. 1 ст. 407 ТК РФ и п.2 приказа ГТК России от 13.11.2003 года № 1284. Кроме того, согласно Инструкции «О пропускном и внутриобъектовом режимах на объектах [redacted] таможенного поста 2-ой категории», проход сотрудников таможни на объекты и нахождение их на объектах разрешается в рабочие дни с 8.30 до 18.30 часов. Пропуск сотрудников таможенного поста на объекты в выходные и праздничные дни осуществляется по спискам, утвержденным начальником таможенного поста или его заместителем. Судом установлено, что для оформления контрабандного товара с целью свести к минимуму присутствие на таможенном посту и зоне таможенного контроля СВХ возможных свидетелей Ляхов, как декларант в соответствии с ч. 2 ст. 62 ТК РФ, пользуясь своим правом декларанта, подавал мотивированные запросы начальнику таможенного поста Полякову, который разрешал производить таможенное оформление вне времени работы таможенных органов.

Доводы осужденных Ляхова, Соболева и их адвокатов об отсутствии доказательств их участия в преступном сообществе, роли в совершении инкриминируемых ему деяний, опровергаются материалами дела.

Исследованная в суде детализация телефонных соединенний Ляхова и других членов преступного сообщества (преступной организации) подтверждают тесную связь осужденных с членами всех трех организованных групп, входящих в качестве структурных подразделений в созданное для совершения особо тяжких преступлений преступное сообщество.

Так, согласно показаниям свидетелей М[redacted], А[redacted] и других, Ляхов, выполняя отведенную ему роль, располагаясь в кабинете №[redacted], тесно контактировал с располагающимися в соседнем кабинете участниками другого структурного подразделения этого преступного сообщества (преступной организации), в состав которого входили Таран и другие лица, уголовное дело в отношении которых, выделено в отдельное производство в связи с их розыском. Все ГТД, подписанные и поданные Ляховым, в которых был недостоверно задекларирован товар, а также декларации таможенной стоимости он заверял синим оттиском печати ООО «[redacted]» №[redacted].

Ссылки осужденного Ляхова и его адвоката, о том, что попыток скрыться после обыска он не делал, в ГТД указывал свои подлинные данные, место жительства, подтверждают вывод суда о строгом соблюдении всеми структурными подразделениями преступного сообщества (преступной организации) предпринятых мер конспирации, созданной видимости перемещения товара через таможенную границу России в соответствии с таможенным законодательством Российской Федерации.

Доводы осужденной Капустиной и ее адвоката о том, что руководящие функции на СВХ она не осуществляла, указания осужденным Огурцовой и Артеменко не давала, опровергаются материалами дела.

Так, Капустина, являясь заместителем директора по работе СВХ, являясь материально ответственным лицом на основании договора от 18 ноября 2003 года, в обязанности которой, согласно разработанной ею процедуре приема документов на СВХ входил контроль за выпуском транспортных средств и груза из зоны таможенного контроля и СВХ, в период с 5 февраля 2004 г. по 12 марта 2004 г. выполняя отведенную ей роль в преступном сообществе, достоверно зная о несоответствии поступавшего на склад товара сопроводительным документам, давала указания подчиненным ей кладовщикам Огурцовой и Артеменко подписывать документы отчета о принятии товара на склад формы ДО-1 и документы

отчета о выдаче товаров со склада формы ДО-2, пропуски в зону таможенного контроля СВХ ООО «[redacted]» с заведомо недостоверными данными о наименовании, массе и количестве мест товара.

Данный вывод суда подтверждается показаниями самой Капустиной, данными на предварительном следствии о том, что помимо официально возложенных на нее обязанностей, она взяла на себя неформальную функцию по руководству инспекторами и кладовщиками. Согласно исследованным вещественным доказательствам, в каждом случае выдачи со склада товара, поступившего в адрес ООО «[redacted]», перечень товара в документах отчета склада Капустина Т.В. заверяла своей подписью, печатью «СВХ для таможенного оформления» с расшифровкой своей должности – «Зав.складом».

Вышеуказанные показания Капустиной согласуются с показаниями осужденной Огурцовой, данными на предварительном следствии, показаниями свидетеля М[redacted], согласно которым, с января 2004 года, после того как в административном здании СВХ стал размещаться [redacted] таможенный пост, всей деятельностью СВХ «[redacted]» стала руководить бухгалтер-кассир Капустина, у которой также находилась печать ООО «[redacted]», он же (М[redacted]) выполнял функции заместителя по хозяйственной части, вникать в процесс оформления документов на СВХ он не хотел, поэтому обязанности заместителя по работе СВХ были возложены на Капустину. Данные показания подтвердили осужденные Огурцова, Артеменко, а также свидетель Г[redacted], который с 1 марта 2004 года обязанности Капустиной официально закрепил за ней, назначив ее заместителем генерального директора по работе СВХ.

Доводы осужденной Капустиной о том, что она не знала о характере доставляемого в адрес ООО «[redacted]» на СВХ ООО «[redacted]» товара, опровергаются показаниями, данными на предварительном следствии осужденной Огурцовой, и ее заявлением, где она, отказавшись от очной ставки с Капустиной, указала на то, что именно Капустина настаивала подписывать фиктивные документы отчета СВХ.

Доводы осужденных Артеменко, Огурцовой и Капустиной, а также их адвокатов о том, что документы отчета СВХ ДО-1 и ДО-2, предусмотренные таможенной процедурой временного хранения, не являются таможенными документами, не основаны на законе.

Так, согласно ст. 104 Главы 12 ТК РФ и п.п. 24-26 приказа ГТК РФ от 03.09.2003 г. № 958 «Об утверждении правил проведения таможенных операций при временном хранении товаров» указанные документы являются неотъемлемой частью таможенного оформления ввезенного товара. Согласно Приказу ГТК РФ № 958 «Об утверждении правил проведения таможенных

операций при временном хранении товаров», ДО-1 составляется при принятии товара на хранение. Процедурой использования СВХ предусмотрено при принятии товара на хранение составлять документы отчета СВХ на основании данных, полученных при фактическом приеме товара на хранение, то есть при размещении его на складских местах в специально оборудованных складах, что и делали осужденные Огурцова и Артеменко, «подгоняя» количество складских мест под товар и ставя в ДО-1 номера складских мест. Кроме того, с указанием складских мест Огурцова и Артеменко вели книгу складского учета ООО «[redacted]».

Согласно показаниям свидетеля С[redacted], если в подтверждении о прибытии таможни имеется указание об обязательной выгрузке на склад, то выгрузка должна проводиться в крытый склад. О недопустимости на тот период времени помещения груза на СВХ в автотранспорте показал свидетель Ч[redacted], работавший начальником отдела таможенного контроля. Таким образом, судом правильно установлено, что Огурцова и Артеменко знали о неправомерности своих действий и под руководством Капустиной пытались их, при оформлении ДО-1 и ДО-2, скрыть.

Суд дал оценку показаниям Капустиной, отрицавшей установленные судом факты ее участия в преступном сообществе, контрабанде и уклонении от уплаты таможенных платежей, отнесясь к ним критически и расценил их как реализацию подсудимой предоставленного ей п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ права возражать против обвинения.

Доводы осужденной Артеменко о том, что она не подписывала документы отчета склада, материальную ответственность не несла, опровергаются материалами дела.

Так, согласно ее показаниям, данным на предварительном следствии и оглашенным в судебном заседании, она утверждала, что подписывала как документы отчета, так и договор о коллективной материальной ответственности.

Кроме того, согласно табелям учета рабочего времени, в инкриминируемый период, в том числе по эпизоду от 10 марта 2004 года, осужденная Артеменко была на работе, а штампы «сдал-принял» получили только кладовщики Огурцова и Артеменко, другим лицам они эти штампы не передавали.

Доводы Артеменко и адвоката Костиной относительно небольшого опыта работы на СВХ ООО «[redacted]» не свидетельствуют о ее невиновности в совершении инкриминируемых преступлений.

Доводы осужденной Огурцовой относительно самооговора на предварительном следствии являются несостоятельными, поскольку оснований для самооговора судом установлено не было.

Как видно из материалов уголовного дела показания Огурцовой на предварительном следствии были даны в присутствии защитника, добровольно, жалоб, относительно своего состояния здоровья не подавала.

Доводы осужденных Тарана, Полякова и адвоката Пашиной о том, что крупный размер ввезенного товара на [redacted] таможенный пост не был определен судом, является несостоятельным.

По смыслу уголовного закона при определении размера контрабанды, следует исходить из цены на товары, незаконно перемещенных через таможенную границу, а в случае отсутствия таких цен – из фактической стоимости товаров на момент совершения преступления. При отсутствии сведений о цене товара его стоимость устанавливается на основании заключения экспертов.

Согласно Федеральному закону «О таможенном тарифе» от 7 августа 1995 г. (в редакции от 10.11.2006 г. № 191-ФЗ) таможенной стоимостью товаров, ввозимых на таможенную территорию Российской Федерации, является стоимость сделки, то есть цена, фактически уплаченная или подлежащая уплате за товары при их продаже на экспорт в Российскую Федерацию, т.е. те сведения, которые указаны товаросопроводительных документах (коммерческом счете – инвойсе).

Как видно из материалов дела, на основании заключений судебных финансово-экономических экспертиз №[redacted] и №[redacted] кроме сумм недоначисленных и недоплаченных таможенных платежей, была определена таможенная стоимость ввезенных товаров по инкриминируемым преступлениям, размер которой в каждом эпизоде контрабанды, сопряженной с недостоверным декларированием на [redacted] таможенном посту, превышал [redacted] рублей, что, согласно примечанию к ст. 169 УК РФ, признается крупным размером, а действия, связанные с ним, - уголовно-наказуемым деянием. По 7 эпизодам контрабанды, задекларированных по ГТД №№ [redacted], имелись подлинные счет-инвойсы, исследованные судом, в которых указана таможенная стоимость фактически ввезенного в Российскую Федерацию товара в долларах США, составляющая крупный размер.

Действия осужденных квалифицированны правильно.

Доводы адвоката Костиной о том, что все эпизоды контрабанды являются продолжаемым преступлением и не образуют совокупности

преступлений, несостоятельны, поскольку в каждом инкриминируемом эпизоде предметом контрабанды была обособленная партия товара, перемещенная через таможенную границу Российской Федерации, обособленным транспортным средством, по поддельным товаросопроводительным документам. На каждую партию товара участниками преступного сообщества отдельно изготавливались и доставлялись на автопереход поддельные инвойсы, упаковочные листы или спецификации.

В каждом инкриминируемом эпизоде контрабанды преступление следует считать оконченным с момента фактического пересечения товарами границы Российской Федерации, а поскольку этот момент, зафиксированный в изъятых у пограничной службы журналах въезда на территорию Российской федерации автотранспортных средств и талоне контроля при въезде, у каждого автотранспортного средства, ввозившего обособленную партию товара, различен, каждый инкриминируемый эпизод является преступлением, предусмотренным ч. 4 ст. 188 УК РФ, а они все, с учетом положений ст. 17 УК РФ, образуют совокупность преступлений.

Ссылки адвокатов Пашиной и Бабкова о не установлении судом по некоторым эпизодам события, способа и время совершения преступных деяний, опровергаются материалами дела и постановленным приговором относительно 57 эпизодов преступной деятельности, направленной на перемещение через таможенную границу Российской Федерации товаров в крупном размере, сопряженное с обманным использованием документов и недостоверным декларированием.

Доводы, указанные в кассационных жалобах о том, что одни и те же действия необоснованно дважды квалифицированы судом и как контрабанда и как уклонение от уплаты таможенных платежей являются необоснованными.

По смыслу закона составы преступлений, предусмотренных ст. ст. 188 и 194 УК РФ различаются по непосредственному объекту и объективной стороне преступления, что исключает идеальную совокупность преступлений. Так, если непосредственным объектом контрабанды является установленный порядок перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу РФ, то непосредственным объектом уклонения от уплаты таможенных платежей является порядок уплаты таможенных платежей в доход государства.

Кроме того, действия по уплате таможенных платежей и по перемещению товаров не совпадают по времени, поскольку контрабанда может быть совершена на стадии декларирования, а уклонение от уплаты таможенных платежей – в установленные таможенным законодательством сроки, согласно которому таможенные платежи должны быть уплачены на стадии, предшествующей декларированию.

Ссылки осужденных и их адвокатов о нарушениях требований уголовно-процессуального закона на стадии предварительного следствия, в том числе и при производстве допросов свидетелей, являются несостоятельными, поскольку все они были высказаны стороной защиты в судебном заседании и предметно рассмотрены судом во время судебного следствия по многочисленным ходатайствам стороны защиты о допустимости доказательств.

Показания свидетелей, не явившихся в судебное заседание, были оглашены в судебном заседании в соответствии со ст. 281 УПК РФ.

Вопреки доводам адвоката Табакаря М.В. в защиту Ляхова С.Б. суд дал оценку показаниям свидетеля П, отнесясь к ним критически, поскольку они противоречили материалам дела, а показания свидетеля П. об отсутствии причастности подсудимого Ляхова С.Б. к контрабанде товара недостоверно задекларированного по ГТД № и уклонения от уплаты таможенных платежей по эпизоду, связанному с этой ГТД, послужили основанием к оправданию Ляхова С.Б. по предъявленному ему обвинению, за его непричастностью к совершению этих преступлений, связанных с указанной ГТД.

Доводы осужденных и адвокатов о относительно ложности свидетельских показаний, их искажении в приговоре, наличии неприязненных отношений к Полякову и Смородскому со стороны их подчиненных, из-за того, что к этим свидетелям со стороны подсудимых инициировалось применение различных мер дисциплинарного воздействия, необоснованны, поскольку их показания согласуются с другими доказательствами, являются последовательными и взаимосвязанными между собой.

Кроме того, в совершении преступлений Полякова и Смородского уличали не только их подчиненные сотрудники таможенного поста, но и иные сотрудники таможни, а также посторонние лица – работники склада временного хранения, сотрудники частного охранного предприятия, пограничники и перевозчики грузов.

Вопреки доводам осужденных суд дал оценку показаниям свидетелей К, работавшей инспектором ОТО и ТК таможенного поста (допрошенной на предварительном следствии под псевдонимом «К»), и свидетеля А, работавшего водителем (допрошенного на предварительном следствии под псевдонимом «К»), расценив их как достоверные, поскольку они не противоречат материалам дела, установленным в суде фактам и показаниям других свидетелей.

Несостоятельными являются доводы осужденного Тарана о противоречивости и голословности показаний свидетелей К, Л, Ж, Д, Б, К, Е, С, У, М, А, К и других.

Суд дал оценку показаниям указанных свидетелей, указав, что оснований не доверять их показаниям не имелось, поскольку они последовательны, не противоречили друг другу, причины для оговора отсутствовали. Данных о том, что государственный обвинитель оказывал давление на свидетелей, в материалах дела не имеется.

Нельзя согласиться с доводами подсудимого Тарана А.Б., основанными на его предположениях, что перечисленные свидетели по той или иной причине могут заблуждаться, поскольку показания свидетелей логичны, последовательны, согласуются друг с другом и подтверждаются другими имеющимися в материалах дела доказательствами.

Вопреки доводам осужденных и их адвокатов из протокола судебного заседания видно, что председательствующим неоднократно выяснялась позиция защиты о необходимости вызова свидетелей. Правом заявлять ходатайство воспользовались адвокаты Опимах Т.А. и Уторбаев Г.К. Остальные защитники в ходе представления доказательств такие ходатайства не заявляли, право, предоставленное ст.271 ч.4 УПК РФ, согласно которой суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по их инициативе, не заявляли.

Доводы осужденного Полякова, адвокатов Короткова и Пашиной относительно алиби Полякова являются несостоятельными. Как видно из материалов дала Поляков возглавлял руководство таможенным постом, осуществлял непосредственный контроль преступной деятельности на подготовительном этапе, при первых 24 эпизодах преступной деятельности с 11 февраля по 21 февраля 2004 года, а также впоследствии, вне зависимости от места нахождения на территории таможенного поста или за его пределами, в том числе и за пределами области, конспиративно используя средства мобильной связи.

Суд критически отнесся к показаниям осужденного Тарана, свидетелей Т., Т., К, А, супругов К, Д об алиби Тарана, поскольку их показания основываются лишь на голословных сведениях и противоречат объективным фактам, а данные свидетели являются либо родственниками Тарана, либо находятся с ним в свойстве, являются его друзьями.

Как видно из протокола судебного заседания ходатайства сторон, в том числе и о недопустимости доказательств, о раскрытии подлинных сведений о лиц, давших показания в суде под псевдонимами, были разрешены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, которые могли бы повлиять на принятые судом в судебном заседании решения в отношении конкретных исследованных судом доказательств с точки зрения их допустимости.

Все исследованные судом доказательства были признаны допустимыми.

Доводы, указанные в кассационных жалобах осужденных Тарана, Полякова о том, что возбуждение уголовного дела было проведено с нарушением уголовно-процессуального законодательства, опровергается материалами дела, из которых видно, что судом проверялись обстоятельства возбуждения уголовного дела по контрабанде.

Так, судом было установлено, что рапорт сотрудника УБОП при УВД об обнаружении признаков преступлений от 7 марта 2004 года составлен в соответствии с требованиями ст. 143 УПК РФ, зарегистрирован в книге заявлений и сообщений о преступлениях УВД , 12 марта 2004 года материалы проверки деятельности таможенного поста поступили в прокуратуру области, на основании которых было возбуждено уголовное дело. Оснований считать материалы проверки недопустимыми доказательствами не имеется, поскольку они были получены в соответствии с требованиями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Судом проверялись другие рапорта об обнаружении признаков преступлений, постановления о возбуждении уголовных дел и были признаны соответствующими требованиям уголовно-процессуального законодательства.

В этой связи заявленное Поляковым ходатайство о проведении экспертизы постановления о возбуждении уголовного дела от 12 марта 2004 года является необоснованным.

Несостоятельными являются доводы осужденных и их адвокатов о недопустимости протоколов выемки от 9 апреля 2004 года на таможне документов-оригиналов УАД с приложениями к ним, протокола осмотра данных документов, постановления от 20 января 2005 года о признании вещественными доказательствами и приобщении к уголовному делу указанных документов.

Оспариваемые процессуальные документы не противоречат требованиям ст. 1 ч.3 УПК РФ, Соглашению о сотрудничестве государств-участников Содружества независимых государств в борьбе с преступностью от 25 ноября 1998 года, принятого на основе Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22

января 1993 года, а также соглашению между Генеральными прокурорами государств-участников Протокола Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года, которые предусматривают возможность непосредственного контакта территориальных подразделений компетентных органов в области расследования преступлений и исполнения запросов о следственных действиях. При этом официальным языком по данным соглашениям является русский язык, отказать в выполнении запроса может только запрашиваемая сторона. Как видно из материалов дела, запрашиваемая сторона – территориальное подразделение [redacted] прокуратуры в выполнении запроса не отказывала, документы из [redacted] прокуратуры поступили в [redacted] прокуратуру, требованиям уголовно-процессуального законодательства представленные документы не противоречили.

Ссылки в кассационных жалобах осужденных Тарана, Смородского, адвоката Лысенко о том, что УАД [redacted] стороны сфальсифицированы, опровергаются показаниями сотрудников [redacted] таможни [redacted], водителей, которые показали о производстве досмотра на территории [redacted], совокупностью других полно и всесторонне исследованных доказательств.

Доводы относительно несоответствия выводов экспертов опровергаются материалами уголовного дела, поскольку акты судебных экспертиз отвечают требованиям ст. 204 УПК РФ и Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Суд исследовал заключение судебной финансово-экономической экспертизы [redacted] лаборатории судебной экспертизы Министерства юстиции РФ, проведенной экспертом С[redacted] В связи с тем, что необходимост в разъяснении или дополнении данного заключения экспертизы не имелось, судом обоснованно было отказано в удовлетворении ходатайства о вызове в судебное заседание эксперта С[redacted] Доводы осужденного Смородского относительно некомпетентности эксперта С[redacted] являются голословными.

Доводы о том, что акты осмотра, акты добровольной выдачи документов не предусмотрены УПК РФ в качестве доказательств, не основаны на законе. В соответствии со ст. ст. 74, 84 УПК РФ в качестве доказательств допускаются иные документы, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Вопреки доводам осужденного Тарана на предварительном следствии производство обыска кабинета № [redacted] СВХ ООО «[redacted]», выемки

системного блока компьютера, опознание его свидетелями было проведено в соответствии с требованиями ст. ст. 164, 170, 182, 183, 193 УПК РФ, по окончании опознания составлялись протоколы в соответствии со ст. ст. 166 УПК РФ, из которых видно, что при их производстве участвовали понятые, участникам следственных действий права разъяснялись, замечаний к протоколам не поступало.

Ходатайств об ознакомлении с протоколом судебного заседания Тараном подано не было. Адвокат Уторбаев Г.К., представлявший его интересы, получил копию протокола судебного заседания, замечания на протокол судебного заседания, поступившие от него, были рассмотрены судом с вынесением постановления от 14 декабря 2006 года.

Доводы осужденного Тарана относительно даты его задержания опровергаются протоколом задержания Тарана, датированным 30 сентября 2004 года.

Нарушений уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену приговора, в том числе и тех, на которые указывается в кассационных жалобах, не имеется.

Доводы адвоката Пашиной о возможной причастности к преступлениям Д[redacted] не могут быть рассмотрены судом кассационной инстанции, поскольку суд проверяет законность и обоснованность приговора относительно тех лиц, в отношении которых он постановлен.

Вопреки доводам осужденных, суд обоснованно признал [redacted] таможню гражданским истцом, поскольку на данное юридическое лицо в соответствии с Общим положением о таможне, утвержденным приказом ФТС России от 12 января 2005 года № 7, возложены полномочия по взиманию таможенных пошлин и налогов, таможенных сборов, и принимаемых мерах по их принудительному взысканию.

В соответствии с ч.4 ст. 320 ТК РФ при незаконном перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу ответственность за уплату таможенных платежей несут лица, незаконно перемещающие товары и транспортные средства, лица, участвующие в незаконном перемещении, если они знали или должны были знать о незаконности такого перемещения, а при ввозе – также лица, которые приобрели в собственность или во владение незаконно ввезенные товары и транспортные средства, если в момент приобретения они знали или должны были знать о незаконности ввоза, что надлежащим образом подтверждено в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Указанные лица несут такую же

ответственность за уплату таможенных пошлин и налогов, как если бы они выступали в качестве декларанта незаконно ввозимых или незаконно вывезенных товаров.

Таким образом, суд, руководствуясь положениями главы 59 ГК РФ, правильно признал [redacted] таможню гражданским истцом, а осужденных Соболева, Полякова, Смородского, Ляхова, Тарана, Капустиной - гражданскими ответчиками, о чем вынес соответствующее постановление. В соответствии со ст. 1080 ГК РФ, лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно.

Наказание осужденным назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, конкретных обстоятельств дела, личности виновных, состояния здоровья, влияние назначенного наказания на их исправление и условия жизни их семей, положительных характеристик, обстоятельств, смягчающих наказание: наличия у Соболева, Полякова, Ляхова по одному малолетнему ребенку, а у Артеменко – двоих малолетних детей, наличия на иждивении у Смородского и Капустиной по одному несовершеннолетнему ребенку.

Вопреки доводу осужденного Полякова, суд при назначении наказания учел его отличный послужной список по месту работы, наличие наград и грамот в прошлом при исполнении интернационального долга в Афганистане. Указание данных обстоятельств в вводной части приговора не предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством.

Таким образом, назначенное осужденным наказание соответствует требованиям ст. ст. 6, 60, 61 ч.1 УК РФ и является справедливым, оснований для его смягчения не имеется.

Вместе с тем, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации считает необходимым внести изменения в приговор по следующим основаниям.

Согласно ч.3 ст. 45 УК РФ лишение специального звания применяется только в качестве дополнительного вида наказания. В силу ст. 48 УК РФ суд с учетом личности виновного может лишить его специального звания за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления.

В ч.1 ст. 69 УК РФ содержится общее правило, согласно которому при совокупности преступлений наказание назначается отдельно за каждое совершенное преступление. В соответствии с ч.4 ст. 69 УК РФ при совокупности преступлений к основным видам наказания могут быть присоединены дополнительные.

Таким образом, по смыслу вышеуказанных норм закона дополнительное наказание не может быть определено по совокупности

преступлений, если оно не назначалось ни за одно из преступлений, входящих в совокупность.

Поскольку лишение специального звания – майора таможенной службы судом виновным Полякову и Смородскому не назначено отдельно ни за одно из преступлений, за которые они были осуждены, то из приговора должно быть исключено указание о назначении осужденным Полякову и Смородскому этого дополнительного наказания.

Кроме того, суд постановил взыскать с осужденных процессуальные издержки в виде сумм, выплаченных свидетелям М[redacted], И[redacted], П[redacted], П[redacted], связанных с их явкой в судебное заседание, в общем размере - [redacted] рублей [redacted] копеек, а также расходы на хранение вещественных доказательств в сумме [redacted] рублей [redacted] копеек солидарно в федеральный бюджет.

По смыслу закона, при осуждении по делу нескольких лиц процессуальные издержки подлежат взысканию с осужденных не в солидарном, а в долевом порядке, с учетом вины, степени ответственности и имущественного положения каждого.

Данные требования закона судом выполнены не были. В этой части приговор необходимо отменить, а дело направить на новое рассмотрение, так как он постановлен в нарушение ч.7 ст. 132 УПК РФ.

Доводы о материальном положении осужденной Капустиной, указанные адвокатом Малаховым в защиту своей осужденной, могут быть учтены при определении доли взыскания процессуальных издержек.

Кроме того, как видно из материалов дела, суд в приговоре, исчислив срок наказания Капустиной и Огурцовой с 26 сентября 2006 года (в последний день оглашения приговора) не зачел им в срок наказания нахождение под стражей Капустиной – с 14 апреля 2004 года по 19 апреля 2004 года, а Огурцовой – с 13 апреля 2004 года по 14 апреля 2004 года.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Курского областного суда от 21 сентября 2006 года в отношении **Тарана А[redacted] Б[redacted], Полякова А[redacted] В[redacted], Смородского В[redacted] В[redacted], Соболева В[redacted] В[redacted], Ляхова С[redacted] Б[redacted] Капустиной Т[redacted] В[redacted], Огурцовой Н[redacted] М[redacted], Артеменко М[redacted]**

Н в части солидарного взыскания процессуальных издержек в доход государства в виде сумм, выплаченных свидетелям по их явке в судебное заседание, в размере рублей копеек, а также расходы на хранение вещественных доказательств в сумме рублей копеек отменить, дело в этой части направить в тот же суд на новое судебное рассмотрение.

Тот же приговор в отношении **Полякова А В и Смородского В В** изменить, исключить назначенное им в соответствии со ст. 48 УК РФ наказание в виде лишения специального звания майор таможенной службы.

Тот же приговор в отношении **Капустиной Т В и Огурцовой Н М** изменить, зачесть им в срок наказания время содержания под стражей Капустиной Т.В. – в период с 14 апреля 2004 года по 19 апреля 2004 года (5 суток), Огурцовой Н.М. – в период с 13 апреля 2004 года по 14 апреля 2004 года (1 сутки).

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий –

Судьи:

